

(Прои-комическая поэма, стр. 186). Но это остается только «вероятностью» и не подтверждается остальным текстом.

Известно, что Лукин, в своем стремлении к «предложению» иностранных пьес на русские нравы, заменял имена, придумывал отчества: так получались Менандр Васильевич и Софья Менандровна. Он вводил новых действующих лиц, доселе не бывавших на сцене — крестьян и купцов — и заставлял их говорить свойственным им языком, высмеивал перенесение на русскую сцену иностранных обычаев, что выглядело несообразностью (брачный контракт при участии нотариуса). Лукин включал в комедии жалостные, не комические эпизоды, противореча канонам Буало и вызывая негодование Сумарокова.

К 1769 г. пьесы Лукина были широко известны и напечатаны, так что у пародиста была полная возможность блеснуть своим острым оружием. Между тем в комедии Чулкова нет и тени намека на эти особенности пьес Лукина. Даже злополучные «ах» и «как ли ни», восклицания и выражения Лукина, составлявшие излюбленную мишень сатирических изданий 1769 г., не затронуты Чулковым. Он не касается писательской манеры Лукина вообще, и в комедии «Как хочешь назови» выводит совсем других действующих лиц, совпадая с Лукиным в речевой характеристике лишь одного из персонажей — болтуна. Этого Харджиеву кажется достаточным, чтобы признать факт пародии. Но в этом не будет ничего удивительного, если предположить, что и Чулков и Лукин воспользовались одним источником, т. е. что обе пьесы представляют собой различные переделки «Babillard» Буасси.¹ Пародия тут не причем. В 1765 г. Лукин еще не стал той однозной фигурой, какой он сделался впоследствии, а Чулков не был профессионалом-писателем. С таким же успехом можно считать, что многочисленные авторы различных переводов и переделок Шекспира пародировали друг друга, между тем, как все они заимствовали свои произведения из одного источника.

Пolemический тон «Известия» в заметке о Чулкове тоже понятен. Автор его, несомненно, был участником елагинского кружка, знал пьесу Лукина, напечатанную и поставленную на сцене. Ему естественно было увидеть в похожей на «Пустомелю» комедии Чулкова «слабую сатиру» на Лукина. Тем самым крепче утверждалось первенство Лукина и дискредитировался Чулков.

При этой точке зрения может быть изменена и датировка появления «Как хочешь назови». Исходя из того, что эта комедия является пародией на «Пустомелю», появившегося в 1765 г., Харджиев датирует ее 1765—1767 гг. Гораздо правильнее считать, что Чулков написал свою комедию в бытность актером, т. е. до 1765 г., что он

¹ В 1807 г. вышел еще один перевод-переделка этой комедии Буасси: «Говорун», в I действии, г. Буасси, с французского переделано на русские нравы Н. Ильиным. М., 1807 (Сопиков, № 5337). С таким же заглавием в 1817 г. была напечатана переделка Н. Хмельницкого (Смирдин, № 7056; Плавильщиков, № 5610).